

Год 282 АС Эддард Эддард и его спутники ускакали прочь от родовой резиденции дома Дейнов, оставляя позади возлюбленную Ашару, которая плакала, узнав, что ее любимого брата больше нет. Он умолчал о том, как тот погиб, сказав, что Артур храбро сражался. — «Ты так всегда говоришь, — насмеялась она, — Артур выбрал путь воина». Они долго говорили о рыцаре Королевской гвардии, пока Эддард не понял, что пора уходить. Он достал из своего белого плаща родовый меч дома Дейнов — Рассвет. — «Пойдем со мной», — попросила Ашара, и он последовал за ней. Прогулка была молчаливой. Эддард некоторое время смотрел ей в спину, пока они не достигли восточной части замка и не поднялись по ступеням на одну из башен в небольшую комнату. Она напомнила ему башню, где держали Лианну, хотя и не была такой разрушенной. Внутри была детская, и Эддард с ужасом увидел, что Ашара вышла замуж и родила ребенка. Отцом оказался какой-то солдат, которого он убил при Трезубце. К сожалению, когда он посмотрел на ребенка, тот не выглядел дорнийским, и было ясно, что новорожденный на несколько недель старше Джона. — «Это мальчик, — сказала Ашара, — и их было двое, но девочка не выжила». Эддард проглотил нервозность, чтобы спросить, кто отец, но Ашара просто уставилась на него с меланхоличным выражением лица. И тут его осенило... Это был его отец. Он вспомнил Турнир в Харренхолле, который казался таким далеким. Брендон попросил его потанцевать с Ашарой, и одно привело к другому. Тогда он не волновался, он не был ни с кем обручен и переспал с женщиной, в которую влюбился. Вскоре он собирался спросить у отца, можно ли ему на ней жениться. Он был не очень важен и знал, что Брендон будет править Севером. Но потом началась война, и Брендон с отцом были убиты Эйерисом. Эддарду пришлось сдержать клятву своей семьи и жениться на Кейтилин. Это обратило в прах его собственные желания, так как он взял на себя желания брата. Теперь ему приходится заботиться о ребенке сестры наравне со своим собственным. После смерти Артура и дочери Ашара хотела, чтобы ее сына отдали кому-то, кто сможет о нем позаботиться. — «Почему?» — спросил Эддард. — «Ты должен знать, кто его мать, — ответила она, — слишком много бастардов воспитываются без матерей и не знают, кто они такие». Перед тем как уйти, Эддард увидел, как она повесила Рассвет на мантию для следующего, достаточно достойного, чтобы владеть великим мечом. Всего через несколько минут у него созрел собственный план. Два мальчика, оба примерно одного возраста. Он мог бы выдать их за своих Ашару. Это было бы неправильно, но безопасность племянника превыше всего. Роберт сейчас кровожаден и жаждет уничтожить всех Таргариенов. Он не задумываясь убьет Джона, или Джейхейриса, как называла его сестра. Эддард вздохнул. Он забыл, что Ашара так и не дала старшему сыну имя. Несомненно, она слишком горевала по дочери, чтобы придумать его. Теперь ей пришлось иметь дело со смертью Артура. — «Артур — неплохое имя», — подумал он, глядя на ребенка в коляске. Он вспомнил человека, которого убил. — «Меч Скорби может жить и дальше в его племяннике». Во второй повозке находилась его сестра. Он тоже вспомнил о людях, которых оставил похороненными вместе с камнями в Башне Радости. Эта война была тяжелой, и он надеется, что никогда до конца жизни не будет сражаться в другой. Кэт жестоко обошлась с ним, когда он открыл ей своих «сыновей». Он мог это понять и смерил ее ненавидящим взглядом. В то же время у него появился еще один сын, Робб, в честь его лучшего друга, с которым он помирился, когда вернул Лианну домой. После того, как он рассказал жене, кто ее мать, он узнал, что Ашара спрыгнула насмерть вскоре после того, как он добрался до Риверрана. Это вернуло всю печаль, и он снова поспешил в путь на Север, где увидел бы, как растут его дети. Его семья пополнилась еще двумя детьми, Сансой и Арьей, прежде чем очередная война забрала его из дома. Он вернулся бы домой с еще одним маленьким ребенком, на три года старше своих троих, но все еще близким к ним. Кейтилин переборола свой гнев и наконец-то приняла Север и его со своим вторым сыном, Браном. Вскоре после этого родился Рикон, который любил их всех и даже заботился о Теоне, который стал для остальных как брат или сестра, а для него — еще один сын. Наблюдая за тем, как Бран пытается попасть в мишень, как его сыновья смеются и хихикают над недостатком мастерства юноши, Эддард качает головой. — «И кто из вас был метким стрелком в десять лет?» Он отчитал троих, которые

покраснели от смущения. Бран улыбнулся ему, и Эддард сделал то же самое. — «Продолжай тренироваться, Бран, не останавливайся», — мягко призвал он. — «Лорд Старк!» Он повернулся и увидел одного из своих величайших друзей, Родрика Касселя, своего мастера над оружием, приближающегося к нему с Теоном прямо за спиной. — «Что случилось?» — спросил он своего друга, который держал в руках письмо. — «Прискакали всадники с холмов, говорят, что захватили беглеца из Ночного Дозора», — доложил Родрик. Лорд Винтерфелла помрачнел. Это был уже шестой случай за год, и теперь ему предстояло вершить королевское правосудие.

<http://tl.rulate.ru/book/111750/4248979>